

На всём материке Цзючжоу положение Великой Чжоу считалось поистине уникальным. Раскинувшись в юго-западном углу континента, она была защищена морем с запада и юга, не имея там сухопутных границ. Её соседи теснились на севере и востоке: Северная Ци, Царство Чжао, Великая Юй и Восточная Ляо.

Столица Великой Чжоу, величественный Лиду, располагалась в северо-восточной части страны, в непосредственной близости от границ Северной Ци и Чжао.

Благодаря этой близости Пэй Цзи, не щадя коня, сумел обернуться всего за три дня.

Когда он вернулся в резиденцию наследного принца, сумерки уже окутали город. Дядя Чжан вместе с толпой слуг ожидал господина у ворот. Среди них, по особому распоряжению управляющего, затесался и Ли Ляньшэн.

Мальчишка не впервые видел Его Высочество, но ещё никогда — так близко и отчётливо. Обычно при виде принца он либо падал ниц, либо низко клонил голову, успевая заметить лишь мелькание расшитых парадных сапог, стремительно пронесившихся мимо.

Сегодня же ему выпала честь стоять в карауле. Под холодным сиянием серебряной луны будущий правитель империи примчался верхом. Окутанный чёрным плащом, с лицом, чья суровая красота могла поспорить с ликом небожителя, он выглядел пугающе величественно. Когда Пэй Цзи легко соскочил с коня и выпрямился во весь свой незаурядный рост, Ли Ляньшэн от избытка чувств едва снова не рухнул на колени.

Главный управляющий подхватил его под локоть, увлекая вслед за наследником вглубь резиденции. Остановившись у дверей кабинета, старик строго наказал мальчишке взвешивать каждое слово.

Ли Ляньшэн и сам понимал важность момента, но стоило ему переступить порог и наткнуться на ледяной взгляд этих чёрных глаз, как ноги предательски задрожали от незримого, но почти осязаемого давления.

— Маленький слуга... приветствует Ваше Высочество, — он снова припал к полу.

Пэй Цзи мельком взглянул на вошедшего, не отрываясь от свитков на столе.

— Рассказывай. Было ли что-то необычное в поведении бокового супруга за время моего отсутствия?

— Докладываю... Ваше Высочество, — Ли Ляньшэн сглотнул, пытаясь унять дрожь. — Последние несколько дней господин почивал до самого часа Змеи. Проснувшись, изволил

обедать, после чего гулял по двору. Затем возвращался в комнату, заваривал чай и читал книги. Если погода была ясной, он выносил стул к дверям, чтобы погреться на солнце, а в снегопад лепил во дворе снеговиков. Вечером, после ужина...

Хлоп!

Пэй Цзи с сухим стуком отложил свиток. Ли Ляньшэн вздрогнул и мгновенно умолк.

— Продолжай, — принц открыл следующий документ.

— Слушаюсь. После ужина боковой супруг снова совершал несколько кругов по двору, а после занимался каллиграфией. Я не обучен грамоте, так что не ведаю, что он писал. К часу Свиньи он уже ложился спать.

Пэй Цзи подпёр подбородок рукой, и его лицо не выразило ровным счётом ничего.

— Я спрашивал о странностях, а не о скучном перечне повседневных дел.

Ли Ляньшэн готов был расплакаться.

«Ваше Высочество, вы же сами не перебивали меня!»

— Странности... необычное... — он замялся, подбирая слова. — Во флигеле всего одна комната и одна кровать. У слуги, что прибыл с супругом, не было места для сна. Тот, по доброте душевной, разрешил ему занять половину своей постели.

Пэй Цзи оторвал взгляд от бумаг. В его глазах мелькнула холодная сталь.

— Что ты сейчас сказал?

Ли Ляньшэн похолодел. Неужели новость о том, что господин спит в одной кровати со слугой, так разгневала принца? Зря он вообще об этом упомянул!

— Ваше Высочество, не извольте гневаться! — затараторил он. — Они спали под разными одеялами!

— Я про предыдущую фразу, — Пэй Цзи слегка вскинул бровь.

— А?.. — мальчишка лихорадочно вспоминал. — Предыдущую... «По доброте душевной»?

— Именно, — Пэй Цзи прищурился. — Почему ты так решил?

Слуга облегчённо выдохнул и пустился в объяснения:

— Супруг очень добр к маленькому слуге. Он всегда оставляет для меня сладости, если они у него есть. Никогда не бранится за промахи, только утешает. Однажды я потянул поясницу, когда расчищал снег, так он дал мне мазь и велел поранше идти отдыхать. А ещё...

— Довольно, — оборвал его Пэй Цзи и прикрыл глаза, коснувшись пальцами лба.

«Ещё один... Словно околдованный»

— Можешь идти, — холодно произнёс он. — Больше во флигель не возвращайся.

— Что?.. — невольно вырвалось у Ли Ляньшэна. Под ледяным взглядом господина он мгновенно прикусил язык и, дрожа всем телом, поспешно выскочил из кабинета.

Как только за ним закрылась дверь, из тени выступил страж в синем одеянии. Он преклонил колена:

— Ваше Высочество.

— Говори.

— Экипаж господина Пэна вот-вот пересечёт границу Великой Чжоу. За ним присматривают шестеро Аньвэй. Ожидаем его прибытия в Лиду через два дня. Привезти его сразу в резиденцию или...

— Сними для него дом в восточной части города, — распорядился Пэй Цзи. — И проследи, чтобы Пэн Юй изменил внешность. Его никто не должен узнать.

— Будет исполнено, Ваше Высочество.

— Цюй Лань, — голос принца стал ниже. — Завтра найди возможность навеститься во флигель. Проверь, на что способен тот слуга, что приехал с Сун Бэйяо.

Страж склонил голову:

— Слушаюсь.

— Пусть это будет завтра, — Пэй Цзи открыл новый свиток. — Завтра я отправлюсь туда вместе с тобой.

— Да, Ваше Высочество.

О том, что Ли Ляньшэн больше не придёт, как и о возвращении Пэй Цзи, Сун Бэйяо узнал лишь на следующее утро.

В тот момент он лежал в постели, заходясь в таком кашле, будто лёгкие вот-вот разорвутся в клочья.

[**Полюбуйся на себя! Полюбуйся!!**]

[**Я же говорила: не ленись, собирай очки удачи! Теперь доволен? Снова скатился до -197. Считай, вернулся к разбитому корыту! Тебе что, совсем не больно?**)]

Система буквально кипела от негодования.

«Больно. Очень больно, — Сун Бэйяо лежал почти бездыханно, даже не пытаясь спорить. — Не суетись. Чтобы поймать крупную рыбу, нужно закинуть длинную леску»

[**Какая рыба?! Ты так концы отдашь раньше, чем поклёвку увидишь!**)]

[**Я понимаю, что Пэй Цзи — орешек непростой, особенно когда он творит чёрт знает что, отходя от сюжета. Но неужели так трудно хотя бы за руку его иногда задевать?**)]

«То, о чём ты говоришь, сейчас почти невыполнимо. Не забывай, я даже со двора выйти не могу. Пэй Цзи слишком подозрителен, — Сун Бэйяо беспомощно усмехнулся. — К тому же, за прикосновение дают всего один балл, а при отрицательном счёте каждый день списывают два. Если я буду просто касаться его руки пару раз в день, я лишь останусь на месте. Слишком медленно и скучно»

[**И что же в твоём понимании «не скучно»?**)]

[**Ты что, замахнулся на действия с высшим баллом? Забудь! Ты же видишь, как он к тебе относится. Радуйся, если он тебе вообще руку не отрубит!**)]

Сун Бэйяо лишь тихо рассмеялся, ничего не ответив.

Он прекрасно знал: чем сложнее задача, тем больше нужно выдержки. Спешка здесь — верный путь к провалу.

Когда-то, чтобы вжиться в роль, он мог за три месяца похудеть до сорока девяти килограммов, полгода безвылазно шлифовать мастерство и ещё столько же провести на съёмках.

Вначале многие твердили, что ему не стоит браться за ту картину — мол, слишком долго, слишком дорого обойдётся. А в итоге именно эта роль принесла ему звание Киноимператора.

Так и в этот раз. Он обязательно справится с этим «крепким орешком».

После полуденной трапезы Сун Бэйяо набросал на бумаге список ингредиентов и протянул его Лин Фэну. Тот мельком взглянул на записи и, ничего не поняв, нахмурился:

— Это ещё зачем?

— Рецепт пирожных из цветков груши. — Сун Бэйяо достал из ларца немного серебра и улыбнулся: — Сходи к стражникам, попроси передать это на кухню. Пусть приготовят к вечеру и принесут. Что-то мне захотелось сладкого.

— Ты ещё и в стряпне разбираешься? — Лин Фэн с недоверием покосился на юношу. — Вряд ли они согласятся. Те вояки у ворот меня и слушать не станут, только и знают, что двор охранять.

Сун Бэйяо вложил серебро в его ладонь:

— Всегда можно найти способ заставить их слушать. Найди того, у кого шрам над бровью, и дай ему денег за услугу. Это всего лишь еда, ничего предосудительного.

Лин Фэн изумлённо уставился на него:

— Откуда ты знаешь про шрам?

Потому что в книге было сказано: этот страж из-за любви к азартным играм не устоит перед соблазном и станет шпионом другого принца, а позже будет казнён Пэй Цзи.

Сун Бэйяо улыбнулся — в этой улыбке было нечто пленительно-демоническое:

— Потому что я бог. А боги, как известно, ведают обо всём на свете.

Лин Фэн лишь закатил глаза и, забрав деньги, вышел.

Угли в жаровне весело потрескивали, за окном закружился мелкий снег. Сун Бэйяо устроился поближе к теплу и неспешно распечатал свёрток с чаем. Тонким бамбуковым пинцетом он принялся выбирать самые лучшие листья, откладывая их в сторону.

Чаинки Луншань Маоцзянь были тонкими и длинными, а сам процесс требовал ангельского терпения. Лин Фэн, уладив дела со стражей, вернулся в комнату и, увидев занятие друга, тоже подсел помочь.

Но надолго его не хватило. То он выбежал во двор пробежать пару кругов, то хватался за метлу, счищая свежий снег. Когда он в очередной раз вернулся, Сун Бэйяо всё ещё перебирал чаинки.

— Послушай, тебе правда не скучно вот так сидеть часами? — не выдержал Лин Фэн.

— Вовсе нет. — Сун Бэйяо сидел, низко склонив голову, так что волосы скрывали его лицо. Услышав вопрос, он выпрямился и размял шею, после чего снова вернулся к работе. — Качество чайного листа после сбора бывает разным, и после прожарки — тоже. Я просто убираю то, что может испортить вкус.

— Но зачем? Никто и разницы-то не заметит, — Лин Фэн искренне не понимал.

Сун Бэйяо мягко улыбнулся:

— Если ты не заметишь, это не значит, что не заметит кто-то другой.

Особенно такой ценитель чая, как Пэй Цзи. Для него любая мелочь — цвет настоя, аромат, послевкусие — имела значение.

Договорив, Сун Бэйяо снова зашёлся в кашле, прикрывая рот рукой. Лин Фэн лишь недовольно проворчал:

— Вот видишь! Сам едва на ногах держишься, а всё туда же.

Сун Бэйяо перевёл дыхание и поднял взгляд:

— Лин Фэн, помоги мне кое с чем.

— И не подумаю.

— Собери во дворе немного чистого снега и наполни чайник. — Глаза Сун Бэйяо лучились теплотой.

Лин Фэн, встретившись с ним взглядом, тут же отвернулся.

— Смерть ходячая... Вечно ты мной командуешь! — пробурчал он, но всё же послушно взял чайник и вышел на мороз.

К вечеру вместе с ужином принесли и пирожные из цветков груши. Едва блюдо коснулось стола, Лин Фэн, уже сидевший рядом, потянулся было к сладости палочками, но Сун Бэйяо ловко перехватил его руку своими.

Лицо Лин Фэна тут же обиженно вытянулось:

— Опять?! Тебе что, жалко? Я тут, понимаешь, стараюсь, помогаю...

— Вовсе не жалко. — Сун Бэйяо мягко отвёл его палочки, сам взял кусочек и положил другу в чашку. — Сначала попробуй и скажи, как тебе на вкус.

— Ну и морока! — Лин Фэн мгновенно проглотил пирожное, пожевал и вынес вердикт: — Вкусно. Но как по мне — пресновато. Сахара мало, да и аромата груши почти не чувствуется.

Сун Бэйяо мысленно сделал пометку: в следующий раз рецепт нужно доработать. Пирожные из цветков груши были любимым лакомством Пэй Цзи, и в книге рецепт упоминался лишь вскользь. Между словами на бумаге и настоящим вкусом была пропасть, которую предстояло преодолеть методом проб и ошибок.

— Остальное можешь доесть, — разрешил он.

— А ты? — удивился Лин Фэн.

— Я не буду. — Глаза Сун Бэйяо сузились в улыбке. — У меня аллергия на цветочные ингредиенты.

— Ох, вот оно что... — Лин Фэн сочувственно вздохнул, уплетая пирожные одно за другим. — Ну, раз так... за это угощение я, пожалуй, прощу тебе сегодняшнюю деспотию.

После ужина Сун Бэйяо поставил талую воду на огонь. Когда она закипела, он отставил её в сторону до полного остывания, затем тщательно профильтровал и снова водрузил на жаровню.

В тот самый миг, когда вода закипела во второй раз, пришёл Пэй Цзи. Он был в чёрном парчовом халате, на плечах — плащ с роскошным лисьим мехом. Следом за ним бесшумной

тенью шёл Цюй Лань.

Дворик был настолько мал, что от ворот до двери было рукой подать. Пэй Цзи замер в нескольких шагах, глядя сквозь распахнутые двери на юношу, склонившегося над очагом.

Вода в чайнике как раз забурлила, выпуская густые клубы пара. Сун Бэйяо в своей белой одежде с широкими рукавами, с волосами, небрежно перехваченными лентой на затылке, казался призрачным видением в этом тумане. Несколько прядей упали ему на лицо, делая его черты неземными, почти нереальными.

Пэй Цзи прищурился и шагнул к порогу.

Движения юноши были уверенными и отточенными: вот он насыпал чай в чашу, залил кипятком. Первую воду слил и снова наполнил чашу горячей влагой. В какой-то момент он, видимо, случайно коснулся раскалённого бока чайника — резко отдёрнул руку и, болезненно охнув, прижал обожжённые пальцы к губам.

Именно в этот миг Пэй Цзи переступил порог. Его высокая фигура накрыла комнату длинной тенью, заслоняя свет свечей.

— Четвёртый принц, я смотрю, времени зря не теряет, — раздался его холодный голос.

Сун Бэйяо вздрогнул. Он поднял голову, и в его глазах мгновенное изумление сменилось неприкрытой радостью. Его взор вспыхнул, подобно ярким звёздам в ночи.

Он медленно вынул тонкие пальцы изо рта. Его пальцы скользнули по губам, оставляя на них влажный след, и лицо озарилось улыбкой:

— Ваше Высочество... Вы вернулись.

Пэй Цзи опустил взгляд на покрасневшие кончики пальцев юноши, затем перевёл его на влажный блеск его губ. Его глаза опасно сузились.

Даже в самой простой одежде, без единого украшения, это лицо было слишком... вызывающим. Слишком изысканным. Даже эта родинка у края глаза казалась порождением какого-то древнего искушения. И всё же этот невинный, почти детский взгляд... Должно быть, именно так он и одурманивает людские сердца.

«Шпион он или нет, но это существо — истинное бедствие», — в очередной раз заключил про себя Пэй Цзи.

Он снова взглянул на чай, и в его взоре промелькнуло мимолётное узнавание:

— Какой чай заваривает Четвёртый принц?

— Это Луншань Маоцзянь, я привёз его с собой из Царства Чжао. — Сун Бэйяо с улыбкой наполнил чашу. — Если Ваше Высочество не побрезгует, прошу отведать.

Пэй Цзи слегка повернул голову к стражу:

— Цюй Лань, подожди снаружи.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Сун Бэйяо мгновенно уловил намёк и обернулся к Лин Фену:

— Лин Фэн, ты тоже выйди. Нам с Его Высочеством нужно поговорить.

Когда дверь за слугами закрылась, Пэй Цзи откинул полы плаща и опустился к низкому столику. Вскоре аромат чая заполнил всю комнату, но принц даже не прикоснулся к чаше.

— Пэн Юй найден, — его голос звучал глухо и сурово. — Сегодня я пришёл, чтобы исполнить своё обещание, данное Четвёртому принцу — свадебное вино.

<http://bllate.org/book/15365/1372846>